

Хуа Юйань чувствовала некоторое облегчение, ведь она тоже не хотела контактировать с Чэн Ивэнем.

Однако в четыре часа зазвонил её рабочий телефон.

— Здравствуйте, это помощник президента Хуа Юйань. С кем я говорю?

Увидев, что звонок идёт из конференц-зала на 15-м этаже, она испугалась, что это срочный вызов для Лю Цингэ.

— Это Лю Сяюэ.

На том конце провода коротко ответили, и в голосе не было никаких эмоций.

— Здравствуйте, госпожа Лю. Чем могу вам помочь?

Хотя Хуа Юйань не любила Лю Сяюэ, она всё же ответила вежливо и профессионально.

— У нас есть документ в офисе госпожи Лю. Не могли бы вы отнести его в конференц-зал на 15-м этаже?

Указание Лю Сяюэ было чётким, а её голос спокойным и деловым, совсем не похожим на её обычное поведение.

— Хорошо, что это за документ?

Лю Сяюэ назвала название файла, и Хуа Юйань ответила:

— Хорошо, госпожа Лю, подождите немного, я сейчас принесу.

Хуа Юйань вздохнула. Всё равно придётся увидеться с Чэн Ивэнем...

Она вошла в кабинет Лю Цингэ, и та подняла брови, глядя на неё:

— Что случилось?

— Госпожа Лю сказала, что на встрече с группой «Саньцай» есть документ у вас. Меня попросили отнести его.

Лю Цингэ, услышав это, словно что-то вспомнила, быстро достала документ и передала его Хуа Юйань.

— Спасибо, госпожа Лю.

Хуа Юйань взяла файл и уже собиралась уйти, но Лю Цингэ остановила её:

— Юйань, ты только что сказала, что это Лю Сяюэ попросила тебя отнести его?

Хуа Юйань кивнула, но заметила, как Лю Цингэ нахмурилась.

— Я пойду с тобой. Я только что закончила с делами, послушаю.

Когда дверь конференц-зала на 15-м этаже открылась, все присутствующие, увидев вошедших, встали и слегка поклонились Лю Цингэ.

— Не обращайтесь внимания, я просто послушаю. Продолжайте.

Лю Цингэ кратко сказала и села на диван неподалёку, а Хуа Юйань передала документ Лю Сяююэ.

— Спасибо.

Лю Сяююэ не взглянула на Хуа Юйань. Работающая Лю Сяююэ действительно отличалась от своей обычной эксцентричной личности, и Хуа Юйань начала смотреть на неё по-другому.

Хуа Юйань села рядом с Лю Цингэ, наблюдая, как та скрестила руки на груди и смотрела на людей в зале. В конце её взгляд остановился на Чэн Ивэне.

Чэн Ивэнь, хотя и говорил о проекте, после того как окинул взглядом присутствующих, остановился на Хуа Юйань. Та, опустив голову, печатала что-то в ноутбуке, и её сосредоточенный вид был по-настоящему прекрасен.

Лю Цингэ нахмурилась, её глаза стали холодными, и вокруг неё распространилась пугающая аура. Она терпеливо слушала, как Чэн Ивэнь рассказывал о проекте, и, когда он закончил, прежде чем Лю Сяююэ успела что-то сказать, Лю Цингэ заговорила.

— Прошу прощения за вмешательство.

Лю Цингэ встала, и её резкий взгляд упал на Чэн Ивэня.

— Мысль господина Чэна хороша...

Она сделала паузу и продолжила:

— Но, господин Чэн, пожалуйста, обязательно проверьте рыночные данные и данные о потоке людей перед тем, как делать выводы.

Лю Цингэ держала в руках ещё один документ и положила его перед Чэн Ивэнем.

— Действительно, данные — не единственный показатель для принятия решений, но они очень важны.

То, что она положила, было рыночными данными и данными о потоке людей, относящимися к проекту.

— Принимать решения на основе данных и идеалов — это самое разумное. Не правда ли, господин Чэн?

Лю Цингэ знала, что у Чэн Ивэня мало опыта, и, хотя эта ошибка была не слишком серьёзной, она не могла её простить.

— Согласен, прошу прощения, госпожа Лю. Наша команда исправит это.

Чэн Ивэнь искренне извинился. Время на подготовку проекта было ограничено, и он сделал всё, что мог, но перед таким человеком, как Лю Цингэ, этого оказалось недостаточно.

— В следующий раз, пожалуйста, подготовьтесь полностью.

Лю Цингэ дала понять, что встреча окончена. Лю Сяююэ, скрестив руки на груди, смотрела на

это с интересом. Недостаточная подготовка Чэн Ивэня была фактом, но он стал первым, кого Лю Цингэ буквально выставила за дверь.

— Хорошо, спасибо за совет, госпожа Лю.

Чэн Ивэнь поклонился, а Лю Цингэ ничего не сказала, лишь бросила взгляд на растерянную Хуа Юйань. Та поняла намёк и тут же последовала за ней, и они вместе покинули конференц-зал.

Лю Сяоюэ покачала головой и вздохнула. Когда Лю Цингэ стала так мастерски создавать проблемы?

— Сегодня мы уже примерно поняли цели и основные направления вашей компании в отношении проекта. В следующий раз обсудим детали.

Лю Сяоюэ смягчила напряжённую атмосферу, а Чэн Ивэнь смущённо улыбнулся, явно чувствуя себя неловко.

Хуа Юйань шла за Лю Цингэ и не удержалась от вопроса:

— Госпожа Лю... вы разозлились?

Хуа Юйань почувствовала, что Лю Цингэ злится, причём сильно. Хотя внешне это не было заметно, она интуитивно ощущала это.

Лю Цингэ остановилась и повернулась к Хуа Юйань. В её чёрных глазах не читалось никаких эмоций, но этот взгляд, которым Чэн Ивэнь смотрел на Хуа Юйань, ей был крайне неприятен.

— Разве я не должна злиться?

Лю Цингэ смотрела на растерянное выражение лица Хуа Юйань, её большие глаза моргали, и гнев в её сердце наполовину утих. Этот жалобный вид действительно не давал злиться.

— Некоторые данные всё же нужно готовить, независимо от масштаба проекта. Это мои базовые требования к проекту.

Тон Лю Цингэ смягчился, исчезла прежняя резкость и холодность.

— Да, поняла.

Хуа Юйань кивнула, но гнев в глазах Лю Цингэ, казалось, был вызван не ошибкой в проекте, а... Чэн Ивэнем?

Хуа Юйань снова вздохнула, решив, что она преувеличивает. У Лю Цингэ не было причин нападать на Чэн Ивэня.

В следующие два дня представители группы «Саньцай» не появлялись. По слухам, они дорабатывали проектное предложение, и следующая встреча была назначена на понедельник.

Эти два дня Хуа Юйань и Лю Цингэ работали допоздна, не готовили еду, а Сяо Юнь жила своей жизнью, вечерами встречалась с друзьями и пила. В ночь перед её отлётом Хуа Юйань и Лю Цингэ специально ушли с работы пораньше, зашли в магазин за продуктами и приготовили ужин, чтобы попрощаться с Сяо Юнь.

Сяо Юнь купила много алкоголя. На следующий день была суббота, и она решила напиться вдоволь.

Хуа Юйань думала, что Сяо Юнь купит только пиво для вида, но та принесла виски, вино и даже «эргоутоу».

После ужина Хуа Юйань предложила помыть посуду. Она не решалась соревноваться в выпивке с этими двумя женщинами, признавая, что у неё слабая голова. Однажды она уже напилась, и, по словам Ли Цзяоцзяо, она просто тупо улыбалась, а потом совершала странные поступки, например, обнимала Ли Цзяоцзяо и спала с ней всю ночь... и... эх!

Хуа Юйань медленно мыла посуду на кухне, а за стеной разговор Сяо Юнь и Лю Цингэ становился всё громче. Казалось, атмосфера была хорошей, но в сердце Хуа Юйань всё ещё было беспокойство. Она боялась, что, напившись, опозорится, но в то же время чувствовала тепло, ведь в чужом городе она ощутила домашний уют.

Закончив с посудой, Хуа Юйань с опаской вышла, и, конечно, Сяо Юнь тут же начала её поить. Хуа Юйань сказала, что плохо переносит алкоголь, и выбрала пиво, но после большой бутылки она уже начала чувствовать лёгкое головокружение.

Хуа Юйань посмотрела на Лю Цингэ. Та изящно держала бокал с красным вином и смотрела на неё с интересом, а Сяо Юнь продолжала рассказывать о своих путешествиях за границей. Даже говоря без остановки, она сохраняла изящество.

Хуа Юйань тихо слушала, а Сяо Юнь пододвинула к ней только что налитый стакан виски.

— Выпей это, и я расскажу тебе маленький секрет Лю Цингэ.

<http://bllate.org/book/16754/1562874>